

\ 04 Март 2020

Еженедельник "Аргументы и Факты" □ 10

Последние соцопросы подтверждают: важнейшей ценностью для большинства населения остаётся стабильность.

До общероссийского голосования по конституционным поправкам осталось ровно 50 дней.

Судя по словам Владимира Путина, в Кремле придают огромное значение тому, как граждане оценят принимаемый сейчас Думой закон об изменениях в Конституции. «Только после того как люди скажут своё слово, я его подпишу», – по-обещал не так давно президент.

Чтобы прощупать перед голосованием народное мнение, власти запускают проект «Волонтёры Конституции». Будет привлечено 100 тыс. добровольцев. Агитаторы пойдут по домам. «Расскажем людям, что поменяется в их жизни», – говорит руководитель добровольческого штаба.

Поможет ли это? Несмотря на массированное разъяснение в СМИ, люди продолжают спрашивать: а зачем что-то менять в Конституции, если в жизни страны и так всё понятно? Понятно, кто дирижёр в оркестре по имени Россия, кто дует в медные трубы и бьёт в литавры, а кто едва слышно пощипывает струны скрипачек. Понятно и то, чьи голоса звучат «за сценой».

Тем более по-следние соц-опросы в очередной раз подтверждают известное: для основной массы населения стабильность в стране остаётся важнейшей ценностью, а соблазны европейской демократии волнуют лишь узкие слои либеральной интеллигенции.

Как при батюшке-царе?

Несмотря на длящиеся уже несколько десятилетий разговоры о том, что хорошо бы России перебраться на европейские рельсы, создать реальную систему политической конкуренции, вернуть веру в судебную систему, население в массе своей продолжает придерживаться традиционных для страны политических устоев и ценностей. А они, несмотря на революции, оттепели, перестройки и волны гласности, несмотря на смену кремлёвских сидельцев, продолжают в основе своей оставаться теми же, что были и при царе-батюшке. Фрондёрские настроения, царящие в некоторых сегментах интернета и в соцсетях, в какой-то степени отражают настроения столичной молодёжи, но мало влияют на реальную политику. Подтверждение этому – весьма низкая, несравнимая с Европой уличная активность молодёжных протестантов. Среди старшего поколения такого рода активность ещё ниже. Несмотря на то что общее число публичных протестных акций в Москве увеличилось в прошедшем году на треть, общее число участ-ников невелико. По данным МВД – 18 тыс., по данным самих участников – 50 тыс. Масштабы протестов по сравнению с Европой просто несопоставимы.

Реальность такова, что три четверти населения считают, что стране нужны не либеральные игры для избранных, а сильная и властная рука. Исторические истоки таких представлений понятны. Это и героизация Петра I, и попытки реабилитации Ивана Грозного, который «сделал больше хорошего, чем плохого», а в последнее время даже и «отбеливание» Николая I в истории с восстанием декабристов. Более того, беды, которые обрушились на Россию после Октябрьской революции, многие сегодня объясняют тем, что Николай II «был слабаком». Рассуждают примерно так: «Поставил бы десяток большевиков к стенке – и никакой революции не было бы». «Сильная рука» на протяжении всего XX века была, по сути, стержнем и советской внутренней политики. Герои известны.

Без булыжников пролетариата

Помимо «сильной руки» традиционной для России ценностью является стабильность, приверженность «устоям». Пугачёвское восстание, которым восторгалась советская историко-графия, сегодня воспринимается и трактуется скорее в духе А. Пушкина – как «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Меняется и отношение к революционным памятникам. В советские времена принято было восхищаться скульптурой Ивана Шадра «Булыжник – оружие пролетариата», что на Красной Прес-не. Сегодня памятник (очень впечатляющий своей скрытой силой) хотя официально и остаётся в списке памятников культурного наследия Москвы, но экскурсии к нему не водят. Более кардинально поступили в Киеве: там «Булыжник пролетариата» и вовсе недавно демонтировали. Зачем соблазнять народ, хватит одного майдана.

Какие же возможности «борьбы за демократию» остаются у критиков власти? Эти возможности серьёзно ограничены тем, что в стране в последние два десятилетия сформировался негласный консенсус власти и народа. С учётом профицитного бюджета (цены на нефть и газ пока остаются высокими) власть время от времени подбрасывает в народную корзину кое-какие пищевые добавки. Влияет на население и активная пропаганда «социального государства». В свою очередь (и как бы в ответ на благодеяния властей) граждане массово поддерживают идеологию стабильности. Справедливости ради нужно сказать, что в условиях стабильности последнего 20-летия люди действительно стали питаться лучше. Более того, меняется и само понятие бедности.

* * *

За три года до революции 1905 г. Лев Толстой написал царю Николаю II личное письмо. Оно начиналось с необычного обращения: «Любезный брат». Само письмо написано в показательно миролюбивых тонах. Перечисляя народные беды и беды страны, писатель призывает царя «вникнуть в нужды и желания народа» и «провести жизнь в служении Богу и людям». Пожелание, очень свой-ственное прекраснодушным настроениям русской элиты той поры. Но что ещё обращает на себя внимание в этом знаменитом письме? Великий мыслитель и проповедник ни словом не обмолвился о том, каким ему самому видится будущее народа и будущее страны.

Поразительно то, что и сегодня, спустя более 100 лет со времени написания этого обращения, будущее России видится в крайне неясных очертаниях. Видения будущего нет ни у элиты, ни у народа, ни у власти. Есть лишь отчётливое желание оставить всё как есть. Но название красивое – стабильность. Но куда эта стабильность ведёт? Более 60% опрошенных социо-логами людей имеют об этом весьма смутное представление. Мнение о будущем люди (и прежде всего старшее поколение) чаще всего формулируют не в категориях демократии, свободы личности и прав человека, а в более понятных наименованиях материальных благ – пенсии, зарплаты, бесплатная медицина и образование, доступное жильё, право на труд, снижение тарифов ЖКХ.

Ещё более четко они формулируют то, чего им хотелось бы избежать. Народ не хочет ни революций, ни «булыжников пролетариата», ни «коктейлей Молотова», ни ГКЧП, ни «штурма Зимнего». В последнее время к этим «не хотелось бы» прибавился страх войны. Говоря по-простому, люди хотят просто нормально жить. Если оформить это пожелание в виде лозунга, обращённого к власти, то он звучал бы, наверное, так: «Живите сами и не мешайте нам жить».

Вячеслав Костиков

Фото: Народ не хочет ни революций, ни «булыжников пролетариата». Фото: АиФ/
Эдуард Кудрявицкий

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции

[Ссылка на статью](#)